

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ООО «Учебный центр “Информатика”»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ
СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Часть 3

**Психология; филология, лингвистика, современные
иностраннные языки**

Материалы третьей международной
научно-практической конференции (26–28 апреля 2013 г.)

Пермь 2013

УДК 101.1:316 + 159.9 + 37.01 + 33 + 93/94 + 008

ББК 87.6 + 88 + 74 + 65 + 63 + 73

А 43

Научные редакторы – к. филос. н. *К.В. Патырбаева, А.В. Попов, Е.Ю. Мазур*

А 43 **Актуальные** проблемы современных социальных и гуманитарных наук: материалы третьей междунар. науч.-практ. конф. (26–28 апреля 2013 г.) : в 4 ч. – Ч.3: Психология; филология, лингвистика, современные иностранные языки / науч. ред. *К.В. Патырбаева, А.В. Попов, Е.Ю. Мазур*; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2013. – 232 с.

ISBN 978-5-7944-2119-4

ISBN 978-5-7944-2122-4 (ч.3)

В сборнике публикуются материалы третьей международной научно-практической конференции (26–28 апреля 2013 г.) «Актуальные проблемы современных социальных и гуманитарных наук», организованной Пермским государственным национальным исследовательским университетом при партнерской поддержке ООО «Учебный центр “Информатика”».

В сборник включены статьи, посвященные решению актуальных вопросов современного социально-гуманитарного знания – философии, культурологии, психологии, педагогики, филологии, экономики, политологии, юриспруденции и др.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей, интересующихся вопросами развития науки, современного социально-гуманитарного знания.

УДК 101.1:316 + 159.9 + 37.01 + 33 + 93/94 + 008

ББК 87.6 + 88 + 74 + 65 + 63 + 73

Печатается по решению оргкомитета конференции

Организационный комитет конференции:

Канд. филос. наук, доцент каф. философии ФГБОУ ВПО Пермской ГСХА, докторант каф. философии ФГБОУ ВПО ПГНИУ *К.В. Патырбаева (г. Пермь)*; эксперт в области территориального развития, магистр географии, магистр менеджмента *А.В. Попов (г. Пермь)*; ст. преп. каф. спец. психологии ФГБОУ ВПО ДВГТУ *Е.Ю. Мазур (г. Хабаровск)*; д-р физ.-мат. наук, проф., зав. каф. прикл. матем. и информ. ФГБОУ ВПО ПГНИУ *С.В. Русаков (г. Пермь)*; педагог-психолог высшей квалификационной категории *М.И. Патырбаева (г. Пермь)*; MA in Philosophy *Constantinos Maritsas (Bulgaria)*.

Администрация проекта FEAP: *К.В. Патырбаева, А.В. Попов, С.В. Русаков.*

ISBN 978-5-7944-2119-4

ISBN 978-5-7944-2122-4 (ч.3)

© Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2013

Филиппова Е. М.
*студентка филологического факультета
Ульяновского государственного
педагогического университета
г. Ульяновск, Россия*

Проблема жанра книги И.А. Гончарова «Фрегат “Паллада”»

Вопрос о жанре книги Гончарова «Фрегат “Паллада”» открыт и вызывает споры до сегодняшнего дня. Проблема жанрового определения была заложена уже самим автором. Так, в журнальной редакции главы I «От Крондштата до мыса Лизарда» [1, с.661] имелся подзаголовок: «Из путевых заметок». Сам Гончаров впоследствии так и определял жанр своего произведения. Но чувствуя недостаточность данной формулировки, писатель не настаивал на ней, оставляя за читателем полную свободу понимания: «Ежели читатели найдут этот мой ключ к моим сочинениям – неверным, то они вольны подбирать свой собственный» [2, с.9]. Примечательно и то, что едва ли не с первых страниц повествования автор указывает на отсутствие теоретического осмысления популярного жанра: «Нет науки о путешествиях: авторитеты, начиная от Аристотеля до Ломоносова, молчат; путешествия не попали под ферулу риторики...» [3, с.12].

Прижизненная критика в поисках «ключа» к жанру книги противопоставляла ее традициям путешествия и путевых заметок, акцентируя внимание на уникальных художественных особенностях произведения. Н. А. Некрасов отмечал «художническую умеренность красок», которая составляет особенность описаний Гончарова [4, с. 337]. А. В. Дружинин особо выделял авторскую уникальность: «...Г. Гончаров <...> есть путешественник, из всех путешественников наименее похожий на путешественника. В этом его сила и оригинальность...» [5]. Д. Н. Писарев говорил о том, что на эту книгу Гончарова «должно смотреть не как на путешествие, но как на чисто художественное произведение». В его путевых очерках «мало научных данных, в них нет новых исследований [6, с. 31].

Обобщая опыт предшественников, рецензировавших отдельные главы, И. И. Лъховский в предисловии к первому изданию «Фрегата “Паллада”» писал: «...г. Гончаров сбросил с себя условия риторики и описал свою поездку вокруг света так, что она не похожа ни на какое другое произведение этого рода. Голос поэта эпического, романиста, постоянно слышится в рассказе путешественника...» [3, с.784]

В XX веке вопрос о жанре произведения по-прежнему оставался актуальным. Исследователи пользовались устоявшимися формулировками – «очерк», «путешествие», «путевые заметки», не всегда обосновывая свои утверждения.

Так, А.Г. Цейтлин, в примечаниях к роману, указывает: «...Очерки «Фрегат “Паллада”» представляют собою творческий документ,

Непреходящая ценность их заключается, прежде всего, в правдивом отражении в них фактов и процессов объективной действительности...» [7, с. 445].

Так же считает и литературовед С. Петров: «... "Фрегат "Паллада" Гончарова во многом представляет собой классический образец очерков о путешествии...» [8].

И.Н. Мокеева приходит к выводу о том, что перед нами не что иное, как «книга очерков, тесно спаянных» сверхзамыслом автора [9, с. 95].

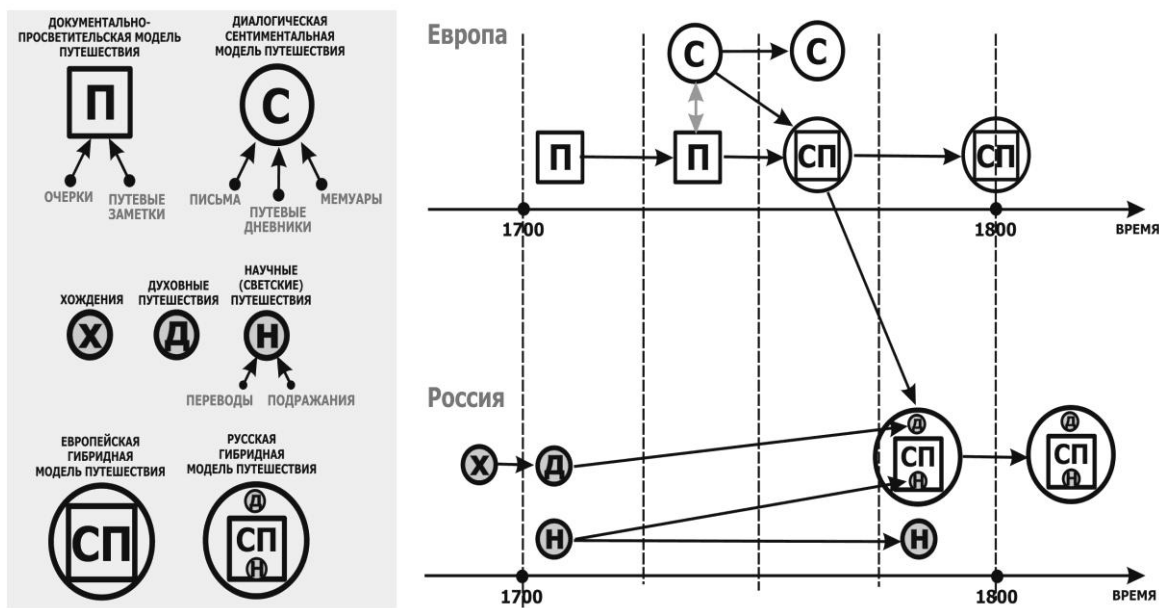
Л.П. Якимова видит в книге «классический образец жанра путешествия» [10].

Однако были исследователи, которые отказывались от простых и однозначных жанровых дефиниций. Так, Е.А. Краснощекова определяла книгу как «сложное художественное единство, обладающее и особой композиционной организацией, и изысканным стилем», истоки которого надо искать в так называемом «литературном путешествии» [2, с. 133]. В.А. Недзвецкий предложил необычное жанровое толкование произведения. В одной из своих работ он определил книгу как «географический роман», где «действующими лицами» выступают народы, страны и целые континенты. Центральным героем книги является «русский корабль» – Россия в миниатюре» [11, с.134-136].

Тем не менее, несомненно, что истоки жанровой природы книги следует искать в жанре путешествия. Ее художественная уникальность непосредственно связана с особенностью формирования и развития путешествия в литературе XVIII – первой половины XIX вв. Но тут мы обнаруживаем, что не только книга И.А. Гончарова, но и сам жанр путешествий занимает в литературе особое место. Не всеми литературоведами принимается сам факт существования путешествия как жанра. Нет и устоявшегося взгляда на его жанрообразующие принципы и законы. До сих пор однозначно не решен вопрос о достоверном этапе развития литературного путешествия на почве русской словесности.

Первую жанровую дефиницию можно встретить у известного русского литератора И.М. Борна: «Путешествия суть истинные повествования о случившихся со странствовавшим приключениях в разных частях света, с естественными описаниями виденных стран» [12, с. 140]. Во второй половине XVIII века в процессе взаимодействия традиции зрелого просветительства и зарождающегося сентиментализма такое «повествование» могло включать в себя самые разные формы, что условно можно представить на следующей схеме:

РАЗВИТИЕ ЖАНРА ЛИТЕРАТУРНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ В XVIII ВЕКЕ - НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Документально-просветительская модель путешествия представляла собой цикл путевых заметок с дороги, отличающиеся «раскованностью» в организации повествования, «фрагментарностью» художественного отражения действительности, информативностью. Такие заметки или очерки не имели адресата и отводили фигуре автора/героя/рассказчика периферийное место, стремясь главным образом отобразить внешний мир [13, с. 117].

Сентиментализм, развивающий интерес к внутреннему миру личности требовал иной жанровой модели, направленной на индивидуальность жизнеописания, самонаблюдение, политематичность [13, с.118]. Таким жанром стало письмо, с одной стороны позволяющее максимально раскрыть индивидуальное мироощущение рассказчика, а с другой – имеющее свой адресат. На смену монологической документально-просветительской модели пришла диалогическая сентиментальная модель путешествия эпистолярного характера, в том числе и путевых заметок, оформленные в виде писем.

Впоследствии, в европейской литературе сентиментальная модель начала вытеснять документально-просветительскую и, вместе с тем, взаимодействовать с ней, что привело к созданию жанрового гибрида, где этнографический и географический материал был перемешан с собственно литературным (сценками, рассуждениями, лирическими отступлениями). Но просветительская модель гораздо быстрее изжила себя на европейской почве, нежели на русской [14]. И в отличие от европейского, русский сентиментализм имел прочную просветительскую основу. А потому, если в европейской литературе мы наблюдаем достаточное протяженное жанровое взаимодействие, то русскому направлению в развитии жанра уже изначально была свойственна синтетичность. Синтетический жанр, вытеснив собой документальные научно-географические сочинения, носившие поначалу в русской литературе в основном переводной, а также «локальный» характер, (поездки, очерки, рассказы, которые знакомили с различными частями России), наложился на богатую, сохранившуюся в памяти жанра

художественную традицию хождения, а также «духовного» и «светского» путешествия [15]. Это, в свою очередь, привело к созданию уникальной формы русского литературного путешествия, нашедшего воплощение в «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзина.

Таким образом, литературное путешествие второй половины 18-го века и первой половины 19-го правомерно определять как «метажанр» функционирующий в различных модификациях. Все типологические особенности «путешествия» как метажанра реализуются и в его разновидностях – минижанрах, к каковым принадлежат путевые дневники, записки, письма, а также очерки, мемуары и т.п., которые зачастую используются как синонимы «метажанра» [13, с. 118].

«Гибридная» форма уникального русского литературного путешествия, предопределило своей структурой взаимодействие художественного начала, обращенного к внутреннему миру человека и реализующегося в минижанрах дневника, письма, и документально-публицистического, направленного на фактическое отображение реальности и воплощающегося в очерковом жанре, путевых заметках. К моменту появления книги И.А. Гончарова развитая традиция путешествия уже выработала не только «гибридную» жанровую модель, но и использовалась как самостоятельный сюжет, подкрепленный мифопоэтическим мотивом странничества. Сюжет путешествия кочевал из одного произведения в другое, позволяя свободно трансформировать жанровую природу и создавать уникальные экспериментальные жанры, основывающиеся на синтезе различных форм. Поэтому среди «потомков» традиции путешествия можно назвать такие жанровые «загадки» литературы XIX века, как – роман-поэма «Мертвые души» Н. В. Гоголя и «Записки охотника» И. С. Тургенева.

Как известно, произведение Н.В. Гоголя обладает сложной жанровой природой, на что неоднократно указывали многие из его исследователей. Однако, все существующие жанровые модификации так или иначе опираются в своем определении на сюжет путешествия, на основе которого выстраиваются отдельные эпизоды поэмы. Сюжет выступает для них циклизующим началом, включающим в себя значительный содержательный объем. Мотив пути нанизывает на себя не только отдельные «главы», но и связанные с ними определенные литературные стили и микрожанры в «неожиданном, модифицированном авторской рефлексией, но все же легко узнаваемом виде» [16, с. 26]. Жанрово-стилевые разновидности распределяются по пяти именам книги следующим образом: Маниловка – сентиментальный колорит, имение Коробочки – мир идиллический, Ноздрева – романтический, Собакевича – народно-эпический пласт, и, наконец, описание имения Плюшкина строится согласно натуралистическому жанру (мир физиологического очерка). При этом жанрово-стилевые определения не даются открыто, а строятся посредством определенных деталей, принципов и приемов, характерных для той или иной жанрово-стилевой доминанты. Например, идиллический мир Коробочки реализуется через принципы

замкнутости, цикличности, отсутствия времени, родственной близости человека и животного [16, с. 26-29].

«Записки охотника» - еще одно произведение русской классической литературы, построенное на сюжетной основе путешествия, но при этом путешествием не являющееся. «Тургенев, - пишет Л. М. Лотман, - как бы видоизменяет найденную Гоголем в «Мертвых душах» форму. Под его пером эпизоды превращаются в отдельные очерки, а поэма-роман становится поэмой в форме новеллистического цикла» [17, с. 431]. Поэтому необходимо рассматривать «Записки» в ключе не одного жанра, а как уникальный комплекс нескольких жанровых форм на уровне отдельных глав. В качестве «минижанров» исследователи внутри произведения выделяют новеллу и очерк, рассказ, а также «психологическую новеллу, картину с натуры и пейзажную зарисовку, проникнутую философскими размышлениями» [18, с. 56]. Кроме готовых жанровых форм внутри произведения можно проследить взаимодействие отдельных жанровых традиций: так, в новелле «Живые мощи» можно обнаружить черты житийного жанра [19, 214].

Тем не менее, при такой жанровой «пестроте» «Записки» не распадаются на отдельные главы. Скрепляющим началом для них, разумеется, становится сюжет путешествия, связанный с перемещением повествователя. Он «не сложен, имеет внешний характер и часто сводится к тому», что, «автор-рассказчик появляется в том или ином месте», наблюдает людей, быт, природу рассказывает о своих встречах, передает разговоры и через некоторое время уезжает. Следовательно, сюжет выступает в книге не как «система событий», а как «внешняя рамка для передачи впечатлений рассказчика» [29, с. 29]. При этом единство внешне несвязанных элементов, совмещенных в пределах «рамки», говорит об их глубинной внутренней взаимосвязи, осуществляющейся за счет уже знакомой нам циклизации.

Таким образом, не только путешествие, но и сам сюжет путешествия, положенный в основу произведения, позволяет совмещать несколько минижанров и стилевых уровней, связываемых в единое целое путем циклизации. Вся предыдущая литературная традиция путешествия подготавливает своим развитием «фундамент» для возникновения «Фрегата “Паллада”». При этом отдельные черты будущей «экспериментальной» формы можно выделить:

- в смешении документального и художественного начал, эпического и лирического,
- в образе автора-повествователя «разбитого» на несколько масок-ипостасей,
- в стремлении к единству и циклизации.

Мы видим, что сохраняя политематичность русского литературного путешествия, его возможность к синтезу разных стилевых и жанровых начал, Гончаров многократно усложняет уже сложившуюся модель: хронотоп разрастается до рамок целого мира; вместо единичных сцепляющих образов-символов, появляются многоуровневые параллели и антитезы; усложняется образ автора-повествователя, распадающийся на множество масок-ипостасей.

Кроме того, мысль писателя представляется не как результат, а как развивающийся процесс. Все вышеперечисленное усложняет жанровую природу произведения, основанную на взаимодействии разных жанровых традиций.

В результате анализа глав книги было выявлено три уровня такого жанрового взаимодействия:

1) На уровне глав или «минижанров» внутри путешествия.

2) На уровне приема «жанрового мышления», а именно: жанр используется писателем как готовая форма восприятия действительности, с которой по мере углубления складывающегося образа изображаемая реальность может расходиться. Но первое впечатление, как правило, дается посредством прямо выраженной жанровой дефиниции: «...Да, это идиллия, брошенная среди бесконечных вод Тихого океана...» [3, с. 382] - говорит Гончаров при виде Ликейских островов или «...Я припоминал сказки об окаменелом царстве...» [3, с. 84] - при воспоминании Мадеры. Жанровое определение может использоваться и при упоминании рядовых, случайных событий: «...В Индийских морях бывают, правда, ураганы, но бывают, следовательно, могут и не быть, а противные ветры у Горна непременно будут. Это напоминает немного сказку об Иване-царевиче, в которой на перекрестке стоит столб с надписью: «Если поедешь направо, волки коня съедят, налево – самого съедят, а прямо – дороги нет» [3, с. 54].

3) На уровне единого художественного целого: на основе цикла глав, в их художественном единстве складывается метажанр. По определению В. А. Недзвецкого, это «географический роман», совмещающий «космизм» мировосприятия с частным проявлением личности.

Более подробному рассмотрению всех вышеперечисленных уровней жанрового взаимодействия в книге И. А. Гончарова «Фрегат “Паллада”» будет посвящена отдельная работа.

Литература

- 1) Орнатская Т. И. История создания «Фрегата „Паллада”» // И. А. Гончаров Фрегат "Паллада": Очерки путешествия в 2-х т. - Л., 1986.
- 2) Краснощекова Е.А. И.А. Гончаров: Мир творчества. СПб.: Пушкинский фонд, 1997.
- 3) Гончаров И. А. Фрегат «Паллада»: Очерки путешествия в двух томах (Литературные памятники). Л., 1986.
- 4) Некрасов Н. А. Полное собр. соч. и писем, т. IX, М. 1950.
- 5) Дружинин А. В. Русские в Японии в конце 1853 и в начале 1854 годов // Проект "Собрание классики" библиотеки Мошкова [М., 2004]. URL: http://az.lib.ru/d/druzhinin_a_w/text_0320.shtml (дата обращения: 6.01.13).
- 6) Писарев Д. И. Сочинения., т. I. СПб., 1909.
- 7) Цейтлин А. Г. Примечания // Гончаров И. А. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 3. Фрегат «Паллада»: Очерки путешествия в двух томах. Т. 2. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1953.
- 8) Петров С. И. А. Гончаров (Критико-биографический очерк) // Проект "Собрание классики" библиотеки Мошкова [М., 2004]. URL: http://az.lib.ru/g/goncharow_i_a/text_0060.shtml (дата обращения: 6.01.13).
- 9) Мокеева И. Н. Жанровое своеобразие «Фрегата “Паллада”» И. А. Гончарова // И.А. Гончаров: Материалы юбил. гончаровской конф. 1987 г. - Ульяновск, 1992.

- 10) Якимова Л. П. Под ферулой риторики: жанр путешествия в очерковой книге И. А. Гончарова «Фрегат „Паллада“» // Наука в Сибири №45 (2880) 15 ноября 2012 г. URL: <http://www.sbras.nsc.ru/HBC/hbc.phtml?17+656+1> (дата обращения: 6.01.13).
- 11) Недзвецкий В. А. «Фрегат “Паллада”» И. А. Гончарова как географический роман // И. А. Гончаров: Материалы Международной конференции, посвященной 180-летию со дня рождения И. А. Гончарова. - Ульяновск, 1994.
- 12) Борн И.М. Краткое руководство к российской словесности. СПб, 1808.
- 13) Зябрева Г. А., Деремедведь Е. Н.. Жанровые модификации «путешествия»: классификация и дифференциация // Вопросы русской литературы. 2009, № 16.
- 14) Лебедева О.Б. История русской литературы XVIII века. Учебник для вузов // infolio – университетская электронная библиотека [М., 2000]. URL: <http://www.infoliolib.info/philol/lebedeva/radishch.html> (дата обращения: 6.01.13).
- 15) Иванова, Надежда Викторовна. Жанр путевых записок в русской литературе первой трети XIX века (тематика, поэтика) [Рукопись]: автореферат дис. ... канд. филолог. наук : 10.01.01/Н. В. Иванова ; науч. рук. С. А. Джанумов.-М.:Петроруш, 2010.
- 16) Монахов С.И. Жанрово-стилевые модели в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души» // Русская литература. – 2007. – № 11.
- 17) Лотман Л.М. Григорович. Роман из народной жизни // История русского романа, т. I, М.-Л., 1962.
- 18) Петров С.М. И.С.Тургенев. Жизнь и творчество. – Изд. 2-е, доп. – М.: Просвещение, 1968.
- 19) Скокова Л.И. Три новеллы из «Записок охотника» // Тургеневские чтения: сб. статей / Б-ка-читальня им. И.С. Тургенева, сост. Е. Г. Петраш, М.: Рус. Путь., Вып. 2, 2006.

Харишин Д.Г.
*асист. кафедри китайської,
корейської та японської філології
Інституту філології
Київського національного університету
імені Тараса Шевченка
Київ, Україна*

Китайська традиційна концепція особистості в осмисленні Лу Сіня

Людина як особистість, як істота не лише біологічна, а й соціальна, цікавила китайських мислителів протягом багатьох століть, починаючи з Конфуція. Мислителі ставили та вивчали проблему людини як особистості, як соціально та політично орієнтованого індивіда.

Китайська традиційна культура – це душа китайської нації. Історія цивілізації будь-якої нації – це історія розвитку її культури. Традиційна культура Китаю сягає глибокої давнини і відзначається не лише багатством своїх матеріальних та духовних цінностей, але й великою життєстійкістю. Не дивлячись на чисельні війни, бунти, руйнування, спричинені завойовниками, культура Китаю не тільки не слабшала, а, навпаки, завжди домінувала над